

РОССИЯ XXI ВЕК

исследование дилетанта

Продолжение. См. начало в № 15 нашего журнала

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ

*«Художник ... не кто иной, как переводчик Господа,
те же, кто творят по собственному разумению,
рождают чудовищ».*

Астольф де Кюстин «Россия в 1839 году»

*«Идея нации есть не то, что она сама думает о себе
во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности».*

В.С.Соловьёв

*«Время идей прошло,
наступило время фактов и поступков»*

М.А.Бакунин

Государство – это идея. И до возникновения капиталистической формации, идеи государствами управляли. Капитализм разрушил идею, подменив её политикой. А место концентрации большинства тогдашних идей – церковь, преобразовал в фирму, основным товаром которой является религия. К сожалению, нам выпало жить во времена, когда капитализм стал хозяйственной основой жизни всей планеты, и там, где его ещё нет сегодня, он будет завтра, установленный, где при помощи роз, а где и ракет. Ситуация могла бы быть невыносимой для человека, стремящегося к духовному совершенствованию, если бы не два смягчающих обстоятельства.

Во-первых, капитализм, в силу своей ориентированности на эффективность, единственный способен и стремится накормить решительно всё население планеты. И в этом нет никакого альтруизма, просто капитализму выгодно повышение покупательной спо-

собности, а оно не может происходить без повышения уровня жизни. Исчезновение нищеты и голода в планетарных масштабах снизит социальную напряжённость, основой которой они были с начала исторических времён.

А во-вторых, для исполнения своей миссии, он реально стремится сделать мировую экономику глобальной. Несмотря на всю современную критику глобализации, она необходима человечеству для перехода к более разумным формам экономики. Все отрицающие и борющиеся с глобализацией являются побочным продуктом самой капиталистической системы. Как правило, это люди, твёрдо ограничившие свою жизнь рамками личного физического существования, и, естественно, не желающие испытывать «болезни роста» системы, которые неминуемо оказывают влияние на качество их недолгой жизни. Однозначно правы они лишь в том, что стихийный характер рыночной (си-

речь, капиталистической) экономики в условиях её глобализации, делает и её проблемы всемирными. В частности, периодические кризисы, периоды спадов и стагнации и т.п. Но именно в этом, с другой стороны, и заключается основная роль глобализации. Только когда экономика станет мировой, станет возможна её модернизация и упорядочивание, то есть переход к более планируемой и предсказуемой модели. К чему приводит введение плановой экономики в отдельно взятой стране, находящейся в окружении государств, экономики которых основаны на конкуренции, мы уже видели на примере Советского Союза. Введение подобных принципов в глобальной экономике приведёт к обратным результатам, поскольку «плану» не придётся соперничать со «стихией».

Россия всегда шла своим, лишь ей одной присущим, путём. Сдерживая проникновение капитализма, который имел шанс возникнуть ещё при Петре Первом, почти до конца девятнадцатого века, страна безнадежно отстала от своих основных конкурентов в экономическом отношении. Период начального накопления капитала как первой стадии капитализма в России совпал с обострением империалистических амбиций в Европе, что привело державу к неожиданным событиям. После нескольких «толчков» первого капиталистического кризиса в начале XX века,

неудачных войн, и, наконец, разорительной Мировой войны, Россия взяла коммунистический фальстарт, вернувший экономику к феодализму, но сохранивший при этом главенство идеи. Неплохая сама по себе коммунистическая доктрина упёрлась в неподготовленность общества к её восприятию, а явно устаревшая модель экономики и враждебное капиталистическое окружение привели страну к политическому и финансовому краху. И главным виновником этого краха я считаю всё тот же капитализм. Коммунистическая теория Маркса является философской идеей, которую ни в коем случае нельзя превращать в политику, и уж тем более использовать в виде политической программы партии в борьбе за власть. Российские коммунисты во главе с Лениным были первым поколением родившихся в России при капитализме. Они не только трансформировали идею в политику, но совершили ещё более кощунственный шаг. Вырвали из стройной теории те куски, которые подходили к политической ситуации в России, и дописали то, чего и в помине не было у философа Маркса. Получилось то, что получилось, и закономерность итога была predetermined ещё тогда, в 1917. И вот, после совсем уже натужных завершающих лет, последняя мировая империя развалилась на глазах удивлённых жителей практически без борьбы и насилия с какой-либо из сторон. С на-

чалом 90-х Россия в очередной раз вступила на путь капиталистического развития.

Основной идеей капитализма является стимуляция безграничного потребления, а вечным лозунгом: «Обогащайтесь». В процессе своего развития общества должны проходить некоторые периоды, в течение которых духовная жизнь, идеология играют меньшую роль, чем в другие времена. В начальных стадиях развития капитализма затухание духовной жизни необходимо для устранения препятствий к безудержному потреблению. Идеи ведь, как правило, накладывают определённые ограничения. В религиях это посты (ислам, православие и ранний католицизм) или даже постоянные ограничения в части каких-то продуктов питания (индуизм, буддизм), определённый стиль одежды (ислам) и т.п. Даже более мелкие идеи, типа борьбы за экологию или за защиту животных приносят определённые ограничения в политику потребления тех, кто им следует. Несмотря на то, что капитализм в Европе существует уже более пятисот лет, победа материализма никогда не была окончательной. Идеи возникали время от времени, сопровождая, как правило, экономические кризисы, когда люди как будто просыпались вдруг от материалистической вакханалии и становились вновь способными к их восприятию. К сожалению, сами идеи, объединяя большие массы людей, а иногда и целые государства, не всегда оказывались на высоте, но всегда были детищами политиков, а не философов. Последними «большими» идеями двадцатого столетия стали итальянский фашизм и немецкий национал-социализм. Мировое сообщество справедливо осудило их как бесчеловечные и настаивает на таком же осуждении коммунистической идеи. Мне же кажется, что европейский фашизм является

порождением капиталистического строя

и является этапом его законо-

мерного развития, в то

время как собы-

тия в России

сталинских

времён не

имеют

н и -

какого отношения к идее коммунизма. Сталинская машина уничтожала российский народ, не следуя какой-то определённой идее, а лишь прикрывая ею свои кровавые преступления, что далеко не одно и то же. Единственное, в чём повинен российский коммунизм, так это в разрушении одного из столпов российской жизни - православия. Русские люди, в силу своей патриархальности, а также отсталости хозяйственных методов, оставались верными христианской идее до самого коммунистического переворота, а многие даже долгие годы после него. Тем не менее, коммунистическая идея просуществовала как официальная идеология так долго, что успела с течением поколений полностью изжить в русском человеке христианские ценности, а собственные не сумела закрепить. Как следствие этого, в России возникла опять уникальная ситуация – полная бездуховность живущих ныне поколений россиян. Если в Европе нажим капиталистического материализма просто отодвинул идеологию на задний план, законсервировав в большинстве людей часть христианских ценностей как некую модель их личного морального кодекса, то в России замещение православия коммунистической идеей, а затем её крах оставили пустоту в том месте мозга, который отвечает за моральные ценности.

России придётся, как и всем остальным странам, пережить период капитализма от начала и до, надеюсь, его конца. С точки зрения дальнейшего социального развития это просто необходимо, ибо лишь эта система, как я отмечал выше, поможет интегрировать хозяйственные механизмы всех стран в одну глобальную экономическую структуру. Капитализма с «человеческим лицом» не бывает, так что бездуховность нынешних и последующих поколений, в той или иной степени, тоже преопределена. Однако, это не означает, что и попыток её преодоления не следует предпринимать. Хорошей основой для этого является всё то же православие, так органично сосуществовавшее с русским сознанием в течение последнего тысячелетия. Но для того, чтобы даже такая сильная идея смогла стать системой ценностей для современного человека в современном обществе, должно и православие претерпеть соответствующие изменения.

За время своего полулегального существования в СССР, Русская Православная церковь преобразовалась в закрытую организацию, ко всему прочему, ещё и весьма консервативного склада. Любая организация предполагает наличие иерархической структуры и бюджета, то есть, всего того, что, по сути, противоречит христианской доктрине. Поэтому и большинство нынешних верующих представляют собой не паству, а, скорее, сообщество членов право-

славной церкви, а в некоторых случаях даже больше напоминают христианский полк. И по образу и подобию недавних ещё коммунистических времён, отношение к вере такое же, как когда-то было к коммунистической партии. В партию необходимо было вступать, но при этом никто не удосуживался читать её устав и уж тем более не стремился его исполнять. Сегодня слишком для многих православие является одним из пунктов обязательного набора публично человека, в ряду с членством в «Единой России», «Сафари-клубе», дисконтными картами других гламурных клубов и ресторанов, аккаунтами в «Фейсбуке» и «Твиттере».

Большинство даже действительно верующих людей не читали Библии и слабо разбираются в основах христианского сознания. И здесь нет их вины, это «заслуга», в том числе, самой церкви. Судите сами: все церковные тексты, да и службы используют церковно-славянский язык, которого никто не знал и во времена его более широкого использования, а уж теперь-то и подавно! В «Докторе Живаго» у Пастернака есть замечательная зарисовка на эту тему, от цитирования которой я не могу удержаться: «Отрывки церковно-славянского текста были переписаны в грамотке по-русски.

В псалме говорится: Живый в помощи Вышнего. В грамотке это стало заглавием заговора: «Живые помощи». Стих псалма: «Не убоишися... от стрелы летящая во дни (днем)» превратился в слова ободрения: «Не бойся стрелы летящей войны». «Яко позна имя мое», — говорит псалом. А грамотка: «Поздно имя мое». «С ним есмь в скорби, изму его...» стало в грамотке «Скоро в зиму его».

Текст псалма считался чудодейственным, оберегающим от пуль».

Одним из важнейших факторов более качественного проникновения идей в сознание людей является их доступность. Понимаю, что сами идеи могут быть достаточно сложными для понимания, но ненужное добавление к ним дополнительных препятствий в виде архаического языка подталкивают к мысли о том, что, по-видимому, российская церковь и не стремится быть понятой. Надо признать, что она не стремилась к этому и раньше, поэтому самые талантливые толкования и переводы церковных текстов сделаны Львом Толстым, от церкви публично отлучённым и ею проклятым. Мне же видится идеальной такая православная церковь, в которой Толстой считался бы великим русским верующим и истинным христианином. Однако для этого потребуется не косметический, а капитальный её ремонт. В православной церкви успело устареть всё, кро-

ме самой христианской идеи. Построенные в прошлые века церкви великолепны, и подчас уникальны. Они по достоинству являются достопримечательностями тех населённых пунктов, где расположены. Но нужны ли такие церкви сегодня как места, куда верующие приходили бы для общения с Богом? Не уверен. Роскошь и золото церквей никак не ассоциируются с христианской идеей. И если двадцать лет назад я был поражён наличием общественного туалета внутри лютеранской церкви, то сегодня меня больше и неприятнее поражает наличие коммерческих лотков внутри церквей православных. «Дом мой домом молитвы наречётся» - сказал Иисус, изгоняя торговцев из пределов Иерусалимского храма. Церковь должна жить на пожертвования верующих, она может не отказываться от помощи государства, но заниматься коммерцией она не должна, ни в каком виде. Ни открыто, продавая религиозную атрибутику в церквях, ни более

завуалированно, занимаясь импортом, например, табачных изделий, используя таможенные льготы, как это было в 90-е.

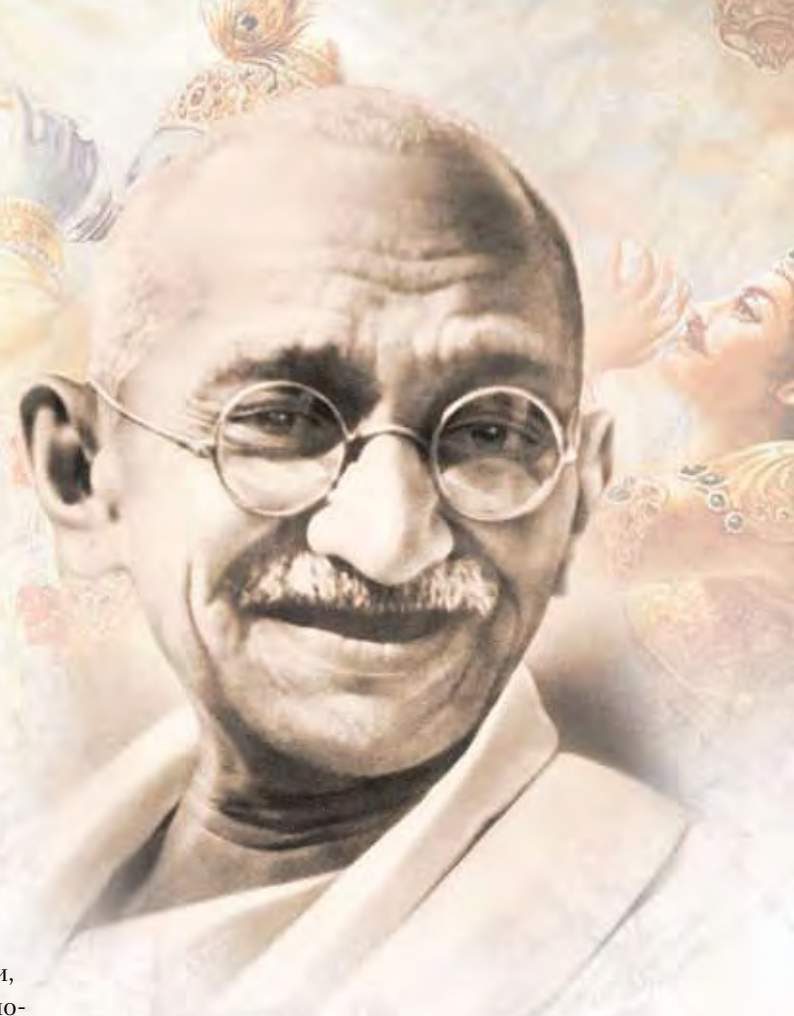
Помимо доступности, одним из важных факторов успеха распространяемой идеи является также своевременность, которая легче всего воспринимается через её современность. Последняя же подразумевает как использование достижений современной архитектуры и дизайна в строительстве церковных строений, так и осовременивание внешнего вида работников церкви. Ряды, длинные бороды, невероятные головные уборы не только не вызывают чувства доверия к их пользователям, но и создают неправильные ассоциации. Я понимаю, что за церковный «камуфляж» священнослужители держатся руками и ногами, потому что он заменяет, подчас, отсутствие внутреннего содержания. Ни для кого не секрет, что в советские годы многие священники активно сотрудничали с КГБ, а нынешний Патриарх иначе как генералом и не выглядит. Старомодных костюмов стесняются и сами работники культа. Мальчики из церковного хора передвигаются по городу одетыми в обычную молодёжную одежду и переодеваются лишь тогда, когда наступает момент исполнения ими своих обязанностей. Конечно, существуют и другие профессии, представители которых переодеваются в специальную одежду – врачи, пожарные, строительные рабочие, но их униформа служит продолжением функциональности, в то время как одежда священнослужителей больше напоминает театральные костюмы. В соответствии с этим и возникающие ассоциации церковного действия с театральным. Перевод церковных текстов на русский язык, а также проведение служб на понятном каждому россиянину языке, было бы уже достаточным толчком для более качественного проникновения христианской идеи в сознание россиян. Если же к этому добавить более функциональную одежду и современный внешний вид работников культа, идея только выиграла бы от этого.

Во всех христианских странах сегодня наблюдается негативный рост количества прихожан. Это значит, что церковь покидает больше людей, чем в неё приходит. Во многих европейских странах церковь является одним из органов регистрации граждан, поэтому сбор статистики не является сложным и многомудрым процессом. Почему же так происходит? Является ли отток прихожан лишь следствием инфляции христианской идеи? Думаю, что нет. Так же как и в России, в странах Западной Европы мало кто знает Святое Писание, а прочитавших Библию целиком столько же, сколько в СССР было прочитавших весь «Капитал» Маркса. Несмотря на то, а может быть, как раз, благодаря тому, что в школах этих стран имеется предмет религиозно-воспитания. По сути, знаниями, полученными при

изучении данного предмета, и ограничивается большинство европейских школьников. Для современного мира в целом, а для демократической Европы в ещё большей степени, характерно сосуществование многих культур в пределах одного экономического пространства. Люди передвигаются, бегут из стран с неблагоприятными жизненными условиями, переселяются вслед за супругами и рабочими местами. Даже в очень закрытой для натурализации иностранцев по меркам Европы Финляндии, каждый второй первоклассник имеет не финские корни, а что уж говорить о более лояльных к переселенцам странах (Швеция, Германия) или тем, которые не могут справиться с нелегальной миграцией (Португалия, Италия, Испания). В итоге, вместо изучения христианской философии, как это было, например, в дореволюционной России, где преподавался Закон Божий, дети изучают истории религий и духовных культур, особенно не вдаваясь в суть учения каждой из них. Вместо «поликультурности» в их головах возникает сумбурно заполненное пространство, в котором не превалирует ни одна из плохо изученных духовных традиций. Недополученные знания, насаждение материалистических ценностей, а также определённый догматизм церкви и приводят в Европе к оттоку верующих в приходах. К сожалению, тенденция характерна только для христианской религии, ибо в исламских странах, например, духовным воспитанием детей занимаются родители. В России количество верующих, наоборот, растёт. Наблюдается интерес к вопросам христианства, но, к сожалению, православная церковь не может, а может быть, и не желает использовать активность граждан правильно. Государство же решило избрать европейский, неудачный, с моей точки зрения, опыт, и в школах появился предмет духовного воспитания, но в форме изучения различных религиозных течений. Высказываемые паникёрами различного толка опасения того, что Россия через некоторое время станет мусульманской страной, могут оправдаться. Но не потому, что в мусульманских семьях России рождается больше детей, чем в христианских, а, в первую очередь, по причине того, что мусульмане уделяют несравненно больше внимания духовному воспитанию своих детей, нежели остальные граждане России. Ни одному мусульманину не придёт в голову перекладывать решение такого важного вопроса на плечи школы или самого ребёнка. И здесь я не вижу никакого ущемления свободы развития и мысли подрастающего поколения. Это в политике может существовать плюрализм, различные точки зрения и свободы их высказывания и продвижения. Идеология пользуется иной системой мер. Если главной дилеммой политики является «свой-чужой», то идеологии – «правда-ложь» или «добро-зло». Это

влияет и на методологию. Из множества мнений политик выбирает лишь те, которые соответствуют его политическим взглядам или, наоборот, формирует свою позицию, исходя из системы взглядов предполагаемых единомышленников. В идеологии взгляды формируются на основе заранее обозначенного понимания о «хорошем» и «плохом». Потеря ориентиров на этом векторе ведёт к тому, что мы сегодня наблюдаем в России. Поэтому памятник Колчаку может уныло глядеть на памятник Ленину (если, конечно, бронзовые истуканы обладают такой способностью). И люди спокойно относятся к этому, убаюканные тем, что и тот, и другой являются «частью русской истории». Если рассматривать эти личности в политическом аспекте, то каждый из них может быть кумиром и примером подражания и обожания. И точку зрения любого человека необходимо уважать во имя торжества свободомыслия. Если же рассматривать деяния обоих исторических деятелей в векторе «добра и зла», то ни тот, ни другой не только памятника, но и любого позитивного упоминания не заслужили. Оба были кровавыми убийцами, уничтожавшими собственный народ во имя своих политических амбиций. Достойным упоминанием о них в учебнике истории было бы: «Одна гидра сожрала другую, но, подавившись, и сама прожила не долго». Я понимаю, что с такой меркой не только в России, но и во всём мире осталось бы совсем немного памятников, однако, вряд ли это могло бы как-то помешать нормальной жизни человечества. Де-факто большинство россиян выступают против насилия, но почему-то вместе с этим в большинстве своём выступают за прекращение действия моратория на отмену смертной казни. Перекладывая, тем самым, смертный грех убийства на плечи государства. Хотя, по сути, государство должно быть более гуманным, нежели его отдельные граждане, ибо каждый из них для государства одинаково ценен и важен. Отсутствие чёткой позиции в отношении к насилию является следствием отсутствия морального «компаса», который бы направлял мысли людей в сложных жизненных ситуациях. Исходя из христианской морали, убивать плохо, и значит, любые действия, ведущие к насильственному лишению жизни человека, являются грехом. Будь то наказание за преступление или убийство врагов в ходе освободительной войны. Достоевский с математической точностью очертил рамки этого греха в «Братьях Карамазовых». По его убеждению, счастье всего человечества не стоит слёз одного «невинно замученного ребёнка». До такой высоты христианского мирозерцания мало кто поднимался, но, благодаря Фёдору Михайловичу, у нас имеется теперь эталон. Формула счастья пропи-

сана для нас, мы же только должны сверять с ней свои поступки и мысли. И если наши поступки, в большей или меньшей степени, регулирует закон, то наши мысли пока не имеют столь чётко обозначенного «пастыря». Русский философ Елена Рерих считала, что «мысль имеет то же воздействие, как и поступок», и если предположить, что она права, то тот, кто владеет нашими мыслями, владеет и нашими деяниями.

Вернувшись к истокам христианской философии, отбросив, может быть, даже саму христианскую церковь, люди (и россияне, в частности) смогут, наконец, обрести правильные жизненные ценности. Во время своего обучения в Лондоне М. Ганди, философски относившийся к религиозным догмам, написал, что ему хватило внимательного изучения «Бхагавад-гиты» из индийской философии и «Нагорной проповеди» из христианской для формирования правильной моральной позиции. В мире существует более двух тысяч различных религий, однако, все они, очищенные от местной специфики и традиционной обрядовости, в сути своей несут одну и ту же мысль: человек должен больше заботиться о пище духовной, нежели телесной. Практически все источники религиозных идей сходятся в той точке, с которой и я начинаю отсчёт – человеческое существование имеет какой-то смысл. Существо, наделённое таким совершенным механизмом, как разум, не может быть результатом случайно сложившихся обстоятельств, как пытается предста-

вить дело теория Дарвина. Случайность возникновения жизни на Земле опровергается и научным путём, с помощью теории вероятности, однако, мы не будем углубляться в этот аспект, дабы не терять основной мысли исследования. Тем не менее, для начала идейного воспитания вполне достаточно осознания этого простого постулата. Если же пойти дальше и предположить, что человек является двусловным существом, состоящим из своего физического тела, сформировавшегося в процессе эволюции, и души, то есть, духовного тела, являющего «домом» нашего разума, то и вопрос смысла нашего существования в глобальном масштабе становится более понятен. Несмотря на то, что история человечества полна насилия и самоуничтожения, в процессе социального развития явно наблюдается также тенденция к совершенствованию разума. И оно абсолютно противоречит эволюционной теории,

ибо не оказывает влияния на основные инстинкты человека (самосохранения, продолжения рода и т.п.), а также не является ни причиной, ни даже условием продолжения существования. Если же, тем не менее, такое развитие происходит, но оно не может быть беспричинным, ибо в природе не наблюдается явлений, противоречащих целесообразности. Именно поэтому все религии мира настраивают человека развивать качества духовной жизни, тем самым совершенствуя свой разум. «Ищи прибежища в мудрости; плодами прельщенные – жалки» - учит Бхагавадгита. Только духовное совершенствование способно привести человека к мудрости, которая, в свою очередь, помогает раздвинуть горизонты существования за пределы физической жизни тела.

Критика религиозных источников часто основана на указании противоречивости и бездоказательности учений. А самым большим нападкам подвергаются части, описывающие божественные чудеса. Однако, при этом намеренно опускается тот факт, что каждое из учений писалось в определённое время и обращено к сознанию людей, находящихся на определённом уровне развития. Разве можно, например, судить о глубине математических знаний человечества по изданному для первоклашек учебнику арифметики? Каждое время требует своих слов и аргументов. Каждое общество принимает лишь ему понятные доказательства. Наше время требует от идеологических работников также новых подходов и аргументов. Именно поэтому лишь глубокое реформирование православной церкви в сочетании с более гибким подходом к христианскому догматизму способны вернуть россиян в лоно церкви. А сделать это необходимо во имя русской нации, во имя продолжения существования того народа, который населяет в большинстве своём эту территорию. «Я начинал понимать, что в ответах, даваемых верою, хранится глубочайшая мудрость человечества, ..., и что, главное, ответы эти одни отвечают на вопрос жизни» - написал Л.Толстой в последние годы своей жизни. Последуем и мы его мудрому совету и поищем ответы там, где нашёл их великий мыслитель и писатель России.

Продолжение следует. В следующем номере читайте: Часть IV. Просвещение и культура

Russia XXI century.

Part III. Ideology and religion

Leo Kostylev, the president of IAPP, writes about ideology and religion in today's Russian realities and about the impact of capitalism on them: "Russia has been always following its own, its peculiar way. Suppressing penetration of capitalism which had a chance to be settled in epoch of Peter the Great almost to the end of the XIX century, the country has hopelessly fallen behind its major competitors in the economics. After several "shocks" of the first capitalistic crisis in the early XX century, unsuccessful wars and finally the devastating World War II Russia had made communistic false start and it returned the economy back to feudalism but saved the domination of idea..."